

Награды (Дорошевич)

При дворе, ведь, любят делать шум, хотя, по этикету, и полагается полнейшая тишина.

В Пекине однажды случилось следующее происшествие. Богдыхан Юн-Хо-Зан проснулся поздно и в дурном расположении духа.

Он призвал к себе главного евнуха и сказал:

— Сегодня я проспал доклад моих приближённых и не мог сделать распоряжений, как управлять страной. Вместе с тем я проспал и утреннюю молитву, — и души предков огорчены теперь, сердятся и, наверное, нашлют несчастья на Китай и на меня. И все эти беспорядки на земле и на небе происходят оттого, что какой-то зверь сегодня всю ночь рычал в саду у моего окна и мешал мне спать.

Главный евнух задрожал всем телом и сказал:

— Уж не забрался ли как-нибудь тигр?!

Но богдыхан пожал плечами и ответил:

— Ты вечно сочиняешь страхи и ужасы там, где их нет. Это не был тигр. Рычание было куда тише.

— Не был ли в таком случае это осёл? — воскликнул евнух. — Он кричит тоже пренеприятно!

— Нет! — подумав, заметил богдыхан. — Это не был и крик осла. Я знаю, как кричит осёл. Это было гораздо, гораздо тише. Зверь рычал вот так. Я хорошо запомнил.

И богдыхан показал, как рычал неизвестный зверь.

— Хорошо! — сказал главный евнух. — Прикажу сейчас созвать всех наших учёных. Пусть призовут на помощь все-все свои знания, пусть пороются в книгах, старых и современных, — и решат, что это был за зверь!

С этими словами он после бесчисленных поклонов удалился, отправился преспокойно к себе, попил чаю, повалялся в постели и часа через три явился к богдыхану и сказал:

— Учёные оказались на высоте своего звания и разгадали загадку. Животное, которое не давало тебе спать, сын неба, известно, учёным под именем — лягушки. Это — одно из самых хитрых животных, какие только существуют на свете. Оно живёт в траве, — и, чтобы не быть пойманным, нарочно отличается маленькими размерами, крайней быстротой в движениях и имеет зелёный цвет!

— Да! При таких условиях очень трудно поймать это животное в траве! — сказал богдыхан. — Тем не менее, я очень хотел бы, чтоб вы постарались. Поймайте, убейте, — вообще сделайте что-нибудь такое, чтоб я мог спать, молиться и заниматься делами.

— Желанье, как видишь сам, сын неба, почти неисполнимое! - воскликнул главный евнух. — Тем не менее, мы приложим все наши силы, всю нашу энергию, призовём на помощь все силы нашего рассудка, и, может быть, любовь и преданность к тебе помогут нам с честью выполнить задачу!

— Благодарю заранее! — сказал тронутый богдыхан. — Передай всем, что сумею наградить усердие каждого.

Главный евнух отдал положенное число поклонов, вышел и сказал младшему евнуху:

— Там, в саду, завелась лягушка. Скажи, чтоб её поймали и убили!

Младший евнух передал приказание смотрителю дворца, смотритель дворца — садовнику, садовник — начальнику роз, начальник роз - старшему поливальщику, старший поливальщик призвал рабочего Тун-Ли и сказал ему:

— Пойди и поймай лягушку!

Тун-Ли пошёл в сад, поймал лягушку, прыгавшую по дорожке, взял её за задние лапки, ударил головкой о камень, принёс и положил:

— Пожалуйте!

Старший поливальщик отнёс лягушку начальнику роз, начальник роз - садовнику, садовник — смотрителю дворца, смотритель дворца — младшему евнуху, младший евнух принёс её к старшему:

— Вот лягушка! Поймана и убита!

Но старший евнух сказал:

— Ну, нет! Это было бы чересчур просто! И приказал бить в самый большой гонг и созывать всех служащих при дворце. Охотников, стражу, войска, евнухов и жрецов.

Поднялась страшная суматоха.

Богдыхан видел из окна, как прошёл начальник охотников и любовался его вооружением.

На начальнике охотников были надеты латы, за поясом торчало до десяти кинжалов. На нём было два меча: один висел с левого бока, другой с правого, на случай, если бы первый сломался. В одной руке было у него копье с красными перьями, в другой — лук из чёрного дерева со страшно тугой тетивой. За плечами у него висело два колчана со стрелами. На одном крупными буквами было написано:

— Не трогайте! Стрелы отравлены!

На другом:

— Можно трогать. Стрелы не отравлены.

За ним шли рядами охотники, которые и оцепили весь сад. За каждым кустом стояло по охотнику с натянутым луком.

Стража заняла дворец и с обнажённым оружием стояла у всех дверей и окон, на случай, если бы зверь, испугавшись облав, вздумал кинуться во дворец.

Во дворе на всякий случай стоял отряд войска, построенный в боевой порядок.

Жрецы в кумирне возносили молитвы богам о благополучном исходе охоты.

А евнухи во внутренних покоях утешали плачущих жён и рассказывали им разные сказки.

Среди всей этой суматохи ходил богдыхан и подбодрял то тех, то других обещанием награды. Так прошёл весь день.

Когда же спустилась на землю ночь, и цветы дворцового сада утонули во мраке, давая знать о своём существовании только благоуханием, — тогда вдруг раздался громовый победный клик.

Главный евнух вбежал к богдыхану, упал ниц и воскликнул:

— Лягушка убита!

Следом за ним шесть евнухов внесли на большом золотом блюде маленькую зелёную лягушку с белым брюшком и разбитой головой.

— Поразительно! — воскликнул богдыхан. — Как они в темноте могли рассмотреть такого крошечного зверька!

— Всё благодаря усердию! — поклонился главный евнух и вздохнул. - Дело, как видишь сам, было нелёгкое. Конечно, это я распорядился и созвать всех, и разместить. Но, следуя истине, я всё же не могу приписать себе одному всю заслугу этой блестящей охоты. Все старались, все работали, все, кто только есть при дворце.

Богдыхан нахмурился:

— Ну, нет! Не все. Днём, обходя охотников, стражу, войско, сад, дворец и все службы, я заметил одного лентяя в одежде простого рабочего. В то время, как все были заняты охотой на зверя, он лежал на животе и грел себе спину на солнце. Сейчас же узнать мне его имя!

Главный евнух побежал узнавать. Это был не кто иной, как Тун-Ли.

Поймав лягушку и доставив её старшему поливальщику, он завалился на солнце и пролежал весь день.

Его сейчас же отыскиали, и главный евнух поспешил донести богдыхану:

— Имя лентяя — Тун-Ли!

— Чего же он валялся, как последняя из свиней, когда все работали и ловили лягушку? — в гневе воскликнул богдыхан.

— По привычке к лени и праздности! — пожал плечами главный евнух. — Простой народ — что с ними поделаешь! Разве им есть до чего дело? Они привыкли лентяйничать, ничего не делать и любят валяться на боку. Из всего делают себе праздники!

— Хорошо же! — воскликнул богдыхан. — Я сумею наградить каждого по заслугам!

И он щедрой рукой рассыпал вокруг себя милости. Главный евнух получил на три года в своё распоряжение богатейшую провинцию со всеми доходами.

Остальные евнухи получили по золотому кафтану за утешение жён во время несчастья.

Жрецы были осыпаны деньгами за успешные молитвы и получили в своё распоряжение столько жертв, сколько обыкновенно не получали в течение года.

Начальнику охотников отделили драгоценными камнями всё оружие.

Все охотники получили в подарок дорогое оружие, точно так же, как и стража, охранявшая дворец во время охоты.

Даже учёные, совершенно неожиданно для них, получили: кто лишние шарики на шапку, кто почётную куртку, кто мандаринское достоинство.

А Тун-Ли было приказано дать 50 ударов бамбуками по пяткам:

— За лень, праздность и ничегонеделание во время охоты на лягушку.

И удары лежавшему Тун-Ли давал старший садовник, а главный евнух стоял около и считал. Странно устроен свет.

«Кто лежит — часто должен был бы стоять. А стоит тот, кто должен был бы лежать», — как говорит китайская пословица.